

На правах рукописи

Быкова Татьяна Юрьевна

**МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СССР В СОВЕТСКОМ
И АМЕРИКАНСКОМ МЕДИЙНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ
1930 – 1954 гг.**

10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Чудинов Анатолий Прокопьевич

Официальные оппоненты:

Мухин Михаил Юрьевич,

доктор филологических наук, доцент,

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина», профессор кафедры лингвистики
и профессиональной коммуникации на иностранных языках

Камышева Ольга Сергеевна,

кандидат филологических наук,

ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт»,
доцент кафедры английского языка и методики его преподавания

Ведущая организация:

АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени
А. С. Пушкина»

Защита состоится **5 декабря 2014 года в 14-00** часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 на базе ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» и на сайте: www.uspu.ru.

Автореферат разослан «__»

2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Елена Вячеславовна Дзюба

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На протяжении длительного времени внимание отечественных и зарубежных ученых обращено на характер взаимоотношений России и США в различных областях жизни. Этнокультурологический ракурс контрастивных исследований дает возможность расширить границы изучения взаимовлияния двух культур. Одной из первостепенных задач метафорологии является описание метафорической системы той или иной лингвокультуры в диахроническом ракурсе (Л. В. Балашова, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, О. Н. Кондратьева, О. Н. Лагута, М. М. Маковский, А. П. Чудинов).

Сопоставительные когнитивно-дискурсивные исследования служат средством выявления лингвистических универсалий и национально-специфических особенностей в ментальной картине мира различных этносов. Метафорические модели, используемые в процессе межкультурного взаимодействия, в нашей работе представленные с позиции диахронического подхода, реагируют на условия изменяющейся общественно-политической ситуации. При анализе метафорических моделей мы принимали во внимание их повышенный прагматический потенциал, направленный на адресата.

Разное осмысление советской действительности, с одной стороны, с позиции граждан страны, а с другой – глазами не близких, но заинтересованных соседей находит яркое отражение в системе политических метафор: «Анализ исторических текстов показывает, что они таят множество смыслов и загадок, рождаемых глобальными метафорами» (Л. М. Алексеева). Исследование метафор в сопоставительном плане с учетом особенностей национальных менталитетов, лингвокультурологии, стереотипов, политической культуры и политических режимов двух стран позволит лучше понять соотношение дискурсивных и языковых факторов в развитии национальных метафорических систем

Метафоры отражают специфику мировоззрения в определенный исторический период и являются способом выражения национально-культурного сознания. Незамедлительно реагируя на общественные, политические и экономические перемены, метафора постоянно проходит процесс обновления и реструктуризации. Обладая эпохальным характером, метафора фиксирует эмоциональное состояние своего времени, хранит национально-культурные ценности.

Актуальность проблематики исследования обусловлена, во-первых, необходимостью продолжения изучения истории взаимоотношений СССР и США, чрезмерной политизированностью исследований этой проблемы в советскую эпоху; во-вторых, необходимостью дальнейшего изучения роли прессы в формировании медиакартины мира индивида, нации и страны в целом. Выбранный для исследования период отличается насыщенностью событий, происходивших в двух странах. Когнитивно-дискурсивный диахронический анализ национальной метафорики выступает эффективным инструментом выявления и систематизации национально-культурных особенностей и закономерностей в миромоделировании политической действительности исследуемого временного отрезка. Представляется актуальным также использование современной методики исследова-

дования политической метафоры применительно к советскому и американскому медийным политическим дискурсам тридцатых – начала пятидесятых годов прошлого века.

Сопоставительное исследование закономерностей метафорического моделирования советской действительности 1930–1954 гг. является инструментом для выявления универсальных и национально-специфических черт в ментальном мире индивида и социума. Это дает возможность проследить характер реализации когнитивных структур в различных национальных политических дискурсах. Сопоставительное ретроспективное исследование метафорических моделей с применением методик квантитативного анализа эмпирических данных повышает эффективность межкультурного взаимопонимания, что является одной из первостепенных и актуальных задач при проведении анализа советского пространства и отношений Советского Союза с другими государствами, в частности, с США.

Объект исследования – система метафорических словоупотреблений, представленных в советском и американском медийных политических дискурсах периода тридцатых – начала пятидесятых годов прошлого века.

Предмет исследования – квантитативные и качественные особенности метафорического моделирования образа СССР в советском и американском медийных политических дискурсах 1930–1954 гг.

Цель работы – выявить общие закономерности и национально-специфические особенности метафорического моделирования советского государства в отечественном и американском медийных политических дискурсах 1930–1954 гг. с учетом специфики предвоенного, военного и послевоенного дискурса.

В соответствии с поставленной целью необходимо было решить следующие **задачи**:

- детально изучить теоретические основы и существующий опыт когнитивно-дискурсивного анализа метафорического моделирования как способа репрезентации образа страны, а также методику такого исследования;
- выявить и систематизировать в советском и американском медийных политических дискурсах концептуальные метафоры, репрезентирующие образ СССР;
- выделить и классифицировать в советском и американском медийных политических дискурсах метафорические модели, репрезентирующие образ СССР;
- провести квантитативный анализ функционирования метафорических моделей, репрезентирующих образ СССР в советском и американском медийных политических дискурсах рассматриваемого периода;
- выявить динамику метафорической репрезентации образа СССР в обозначенный исторический период с точки зрения различных областей человеческого опыта, использованных в качестве сфер-источников метафорических выражений;
- провести сопоставительный анализ метафорического образа СССР, созданного в советском и американском медийных политических дискурсах рассматриваемого периода с учетом специфики предвоенного, военного и послевоенного дискурса;
- выделить дискурсивно устойчивые метафорические модели, которые не имеют существенных различий в рамках советского и американского медийных политических дискурсов рассматриваемого периода, и дискурсивно неустойчи-

вые метафорические модели, свойства которых значительно отличаются в российском и американском политическом дискурсе.

В качестве **материала для исследования** использовались политические тексты различных категорий, в том числе центральные издания, которые распространялись на всей территории Советского Союза, – газеты «Правда», «Труд», «Комсомольская правда», «Известия», «Пионерская правда»; региональные газеты – «Приокский рабочий», «Знамя коммуны», «Казахстанская правда», «Московский большевик», «Ленинградская правда» и др.; американские периодические издания, которые были хорошо известны и распространялись по всей территории США («Foreign Affairs», «The New York Times», «The Washington Post») и газеты локального значения – «Rigby Star», «Southern Israelite», «The Palm Beach Post», «Milford News» и др. При отборе материала были задействованы как собственно печатные издания, так и электронные ресурсы, содержащие восстановленные статьи, речи политиков, политические дебаты и другие материалы, впервые опубликованные в прессе тридцатых – начала пятидесятых годов. В этих материалах выделены метафорические словоупотребления, использованные при осмыслении советской действительности 1930–1954 гг. Всего было рассмотрено 3825 метафорических словоупотреблений (2120 – относится к советскому политическому дискурсу, 1705 – к американскому политическому дискурсу).

Методология настоящего исследования сложилась в первую очередь на базе работ зарубежных и отечественных лингвистов в области теории концептуальной метафоры (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, И. М. Кобозева, О. Н. Лагута, М. В. Никитин, М. Э. Рут, Т. Г. Скребцова, А. П. Чудинов, Ш. Балли, М. Джонсон, Дж. Лакофф, А. Ричардс и др.), успешно развиваемой в теории метафорического моделирования на основе когнитивно-дискурсивной парадигмы (А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, Т. Г. Скребцова, А. П. Чудинов, Й. Цинкен и др.). Представленная работа также опирается на достижения ученых в области дискурс-анализа (А. Н. Баранов, Р. Водак, Т. ван Дейк, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, К. де Ландтсхеер, А. Мусолфф, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, С. Тэйлор, М. Уэтерел, Л. Зеeman и др.), прагмалингвистики (Н. Д. Арутюнова, Р. Водак, М. Р. Желтухина, В. И. Карасик, Н. Б. Руженцева, Г. Г. Слышкин, Е. И. Шейгал и др.) и лингвокультурологии (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. В. Красных, В. А. Маслова, Ю. Е. Прохоров, В. Н. Телия и др.).

В работе использовались следующие **методы** исследования: синтез, анализ и классификация эмпирического материала, метафорическое моделирование, когнитивно-дискурсивный анализ, классификация, контекстуальный анализ, семантическое описание, статистическая обработка материала. При обобщении, систематизации и интерпретации результатов наблюдений применялся описательный метод. Кроме того, были использованы методы качественного и количественного анализа метафорических единиц и по методике Х. де Дандтсхеер. В ходе исследования применялся сопоставительный анализ с учетом лингвокультурологической характеристики исследуемых явлений.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении специфики функционирования когнитивной метафоры в медийном политическом дискурсе Советского Союза и США периода тридцатых – начала пятидесятых годов прошлого века и ее роли в формировании образа государства в сознании индивида и нации. В советском и американском медийных политических дискурсах выделены дискурсивно устойчивые и дискурсивно неустойчивые метафорические модели; обнаружены и систематизированы социополитические факторы, определяющие дискурсивную вариативность метафорических моделей. Предложена и апробирована оригинальная методика сопоставления динамики развития метафорических систем на основе использования квантитативного и квалитативного анализа при реконструкции лингвополитической картины мира прошлого. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях по проблемам общей теории метафорического моделирования и сопоставительного исследования метафорических моделей в национальных политических дискурсах с учетом их исторического развития.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выявлении динамики метафорического образа СССР в советском и американском медийных политических дискурсах тридцатых – начала пятидесятых годов прошлого века. В работе впервые выделены, систематизированы и сопоставлены метафорические модели, репрезентирующие образ советского государства в советском и американском медийных политических дискурсах 1930–1954 гг. с учетом специфики предвоенного, военного и послевоенного дискурса. Выделены факторы, способствующие дискурсивной устойчивости и дискурсивной неустойчивости метафорических моделей при метафорической репрезентации образа СССР в советских и американских СМИ рассматриваемого периода. Проведенный квантитативный и квалитативный анализ метафорических моделей в диахронии позволил выявить интернациональные закономерности, присутствующие в двух национальных дискурсах, а также специфические лингвокультурологические особенности метафорического образа СССР, созданного в советском и американском медийных политических дискурсах рассматриваемого периода.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при подготовке лекционных и семинарских занятий по политической лингвистике, лингвокультурологии, при разработке спецкурсов по когнитивной лингвистике, теории метафоры и проблемам политического дискурса. Материалы диссертации и наблюдения могут быть применены в практике преподавания иностранного языка и курсов по межкультурной коммуникации, теории перевода. Отдельные выводы и положения, отраженные в диссертации, могут быть использованы не только лингвистами, но и историками, журналистами, социологами при освещении проблем взаимоотношения СССР и США.

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на заседании кафедры делового иностранного языка Челябинского государственного университета. Основные положения диссертации изложены автором в виде докладов на международных заочных научно-методических конференциях «Современные проблемы лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, 2011), «Актуальные проблемы

лингвистики – германистики, романистики и русистики» (Екатеринбург, 2011), VI международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Язык. Культура. Коммуникация» (Челябинск, 2011), ежегодной международной конференции «Актуальные проблемы лингвистики – германистики, романистики и русистики» (Екатеринбург, 2012), VI международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2012), международной научно-практической конференции «Инновации в современной филологии и методике преподавания иностранных языков в высшей школе: перспективы развития» (Саратов, 2014).

Результаты исследования нашли отражение в **12** публикациях, в том числе в **трех**, опубликованных в журналах, рекомендуемых ВАК.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. При категоризации, концептуализации, оценке действительности и презентации образа советского государства 1930–1954 гг. в советском и американском медийных политических дискурсах к числу доминантных относятся метафорические модели со сферами-источниками «Живая и неживая природа», «Человеческий организм», «Артефакты», «Война», «Родство». Все модели дифференцируются по степени продуктивности, частотности, доминантности.

2. Сопоставительный анализ метафорики позволил выделить дискурсивно устойчивые метафорические модели, не имеющие значимых различий в рамках советского и американского медийных политических дискурсов тридцатых – начала пятидесятых годов прошлого века, и дискурсивно неустойчивые метафорические модели, свойства которых сильно варьируются в зависимости от принадлежности к одному из национальных дискурсов. К числу первых относятся метафорические модели со сферами-источниками «Человеческий организм», «Война», «Живая и неживая природа», «Артефакты». Во вторую группу входят модели со сферами-источниками «Театр», «Спорт», «Родство», «Криминал».

3. Динамичность метафорического образа советского государства обеспечивается актуализацией различных фрагментов ментальных структур на каждом из трех этапов исследуемого периода. Метафоры, моделирующие образ СССР в американском медийном политическом дискурсе, объединены концептуальными векторами агрессии, жесткости, враждебного настроения (сферы-источники «Война», «Человеческий организм», «Артефакты»). Анализ метафорики советского медийного политического дискурса тридцатых – начала пятидесятых годов высвечивает милитаризацию общественного сознания (сфера-источник «Война»), механистичность системы правления (сфера-источник «Артефакты»), наряду с антропоцентрической парадигмой (сфера-источник «Человеческий организм», «Родство»).

4. Моделирование метафорического образа СССР в советском и американском медийных политических дискурсах характеризуется целым рядом объединяющих признаков. Каждый период отражает советскую действительность посредством функционирования одинакового набора метафорических моделей. Метафорические модели двух национальных дискурсов обладают одинаково разветвленной фреймо-слотовой структурой. Данное положение характерно как

для доминантных метафорических моделей, так и для моделей, относящихся к периферии моделирования образа советского государства.

5. Основные расхождения заключаются в различной степени доминантности некоторых метафорических моделей, отсутствии отдельных моделей в американском политическом дискурсе и их широкой представленности в советском дискурсе, а также в различных концептуальных векторах моделей, характерных как для американского, так и для советского политического медиадискурса. Квантитативные показатели метафор преобладают в советском медийном политическом дискурсе на всех этапах анализируемого периода. Существенные различия наблюдаются в категориях интенсивности и содержания, что отражается на коэффициенте метафорической силы (преобладание в советском политическом медиадискурсе).

6. Каждый из трех периодов иллюстрирует метафоры, являющиеся визитной карточкой конкретного временного отрезка двух национальных дискурсов. Своеобразие предвоенного периода отражается в противопоставлении природоморфного начала и механистичности общественного сознания. При осмыслении советской действительности военного времени на первый план выходит антропоморфная метафорическая модель, что подчеркивает особую значимость человеческого фактора в преодолении трудностей. Репрезентация послевоенного советского пространства происходит за счет милитаризации политических медиадискурсов двух стран. Различия наблюдаются в функционировании метафор родства (только в советском дискурсе), выстраивающих прототипическую идеальную модель семьи.

Структура диссертации определяется ее задачами, отражает основные этапы и логику развития исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, включает список использованной литературы, словарь, источников языкового материала, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлена характеристика основных параметров исследования: на фоне анализа специальной научной литературы по теме диссертации обосновывается актуальность поставленной проблемы; определяются материал, объект, предмет и методы, применяемые в исследовании; обозначаются его цель и определяемые ею задачи; раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации работы и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава *«Теоретические основы сопоставительного исследования метафорического образа СССР в советском и американском медийных политических дискурсах (1930–1954 гг.)»* содержит теоретическую базу диахронического когнитивно-дискурсивного сопоставительного исследования метафорических моделей, обнаруженных в советском и американском медийных политических дискурсах 1930–1954 гг. при актуализации советской действительности.

В первом разделе *«Дискурсивные основы исследования политической метафоры»* дается детальный обзор публикаций, посвященных дискурсивным характеристикам медийного политического дискурса. Политический медиадискурс, соче-

тающий в себе черты политического дискурса и дискурса СМИ, преследует политическую цель – добиться власти с дальнейшей ее реализацией и сохранением, используя при этом ресурсы, которые предлагает дискурс СМИ. Политический медиадискурс субъективизирован по своей сути. Воздействующая способность политического медиадискурса позволяет манипулировать общественным сознанием.

Советский политический дискурс, наделенный всеми чертами тоталитаризма, пронизан духом советской идеологии. Клишированность политической речи, диктатура, присутствие пропаганды, ограничение свободы прессы – все это сказывалось на особенностях тоталитарного дискурса 1930–1954 гг.

При исследовании американского политического медиадискурса не следует забывать о процессе манипуляции, которая неразрывно связана с понятием пропаганды. Данные процессы проходят путем убеждения аудитории в идентичности общепринятых ценностей с собственными ценностями каждого человека. При оценке американского политического дискурса тридцатых – начала пятидесятых годов прошлого века важно учитывать конкретно-исторические особенности данной эпохи в истории США: ее первый период (тридцатые годы) – это период экономического кризиса и преодоления его последствий, второй период пришелся на годы второй мировой войны, а третий – на годы холодной войны. Названные исторические особенности оказывают определяющее воздействие на концептуальные векторы политической метафорики; это особенно относится к периодам, когда Советский Союз выступал то как ведущий союзник США (годы второй мировой войны), то как главный враг Соединенных Штатов (период холодной войны).

Второй раздел «Теория и методика метафорического моделирования на современном этапе развития политической метафорологии» посвящен детальному изучению когнитивного направления в исследовании метафорического моделирования образа государства. Необходимо охарактеризовать составляющие метафорической модели и методику ее описания.

В медийном политическом дискурсе метафора служит инструментом для восприятия, осознания и интерпретации общественно-политических явлений. Посредством политических метафор достигается эффект сглаживания острых углов (И. М. Кобозева). В то же время метафора способна нанести сокрушительный удар, бросая вызов политическому противнику.

Третий раздел «Теория и методика сопоставительного исследования советских политических метафор» посвящен рассмотрению специфики когнитивного подхода к сопоставлению концептуальных метафор в советском и американском медийных политических дискурсах. Наше исследование опирается на классификацию моделей, предложенную А. П. Чудиновым. Для проведения когнитивно-дискурсивного анализа избраны сферы-источники метафорической экспансии. Выделение общих свойств в лексическом и структурном составе сопоставляемых метафорических моделей позволяет выявить отличия и сходства. Модели систематизируются по сфере-источнику, выделяется фреймо-слотовая структура, обозначается сфера-мишень. При конкретном описании отдельных метафорических моделей необходимо учитывать такие их свойства, как иерархичность организации, пересекаемость и полевая организация.

В четвертом разделе *«Теория и методика диахронического исследования политических метафор»* обосновывается значимость диахронического подхода в описании метафорических моделей. Параграф нацелен на разграничение понятий синхронии и диахронии, ретроспективного и проспективного исследований. Интерес к исследованию политических метафор в их историческом развитии не угасает, так как именно благодаря диахроническому исследованию в этом направлении становится возможным определить природу тех или иных метафорических выражений, их происхождение, способы и традиции употребления, периоды развития и семантические особенности. Количество работ, посвященных исследованию метафор в диахронии, возрастает (Л. В. Балашова, С. Б. Козинец, О. Н. Кондратьева, И. М. Некипелова). Актуальность диахронического изучения политических метафор советского и американского медийных политических дискурсов заключается в том, что оно позволяет проследить динамику употребления как отдельного метафорического выражения, так и всей метафорической модели, относящейся к определенной сфере-источнику.

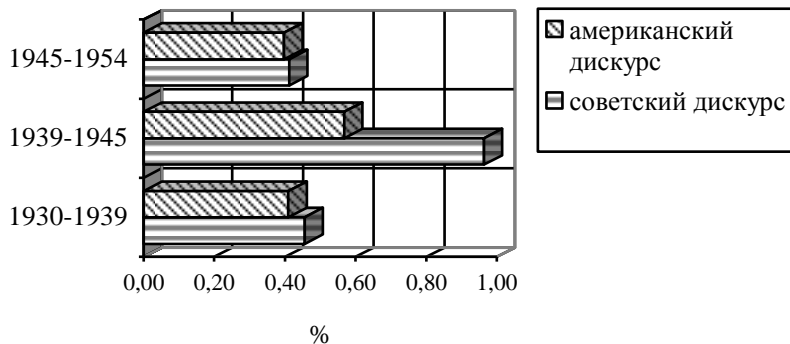
Пятый раздел – «Методика количественного сопоставления метафор советского и американского медийных политических дискурсов 1930–1954 гг.». Главная задача данного раздела – охарактеризовать методику количественного сопоставления метафор советского и американского медийных политических дискурсов 1930–1954 гг. За основу нашего исследования взята методика, созданная и апробированная Х. де Ландтсхеер. Учитывая особенности принятой нами методики вычисления динамики метафоричности политического дискурса и пользуясь указанными формулами, мы сможем детально выполнить количественный анализ трех периодов в истории Советского Союза.

Во второй главе *«Количественный аспект исследования исторической динамики метафорического моделирования образа СССР в советском и американском медийных политических дискурсах (1930–1954 гг.)»* мы ставим перед собой задачу определить динамику метафоричности политического дискурса в отдельно взятый исторический период в двух национальных дискурсах. Для решения данной проблемы необходимо последовательно обратиться к каждому из составляющих этапов процесса. Коэффициент метафорической силы политического дискурса является продуктом трех производных: переменной частотности метафор, переменной интенсивности и переменной содержания.

Параграф 2.1. *«Частотные характеристики метафор советского и американского медийных политических дискурсов»* посвящен вычислению переменной частотности метафор советского и американского медийных политических дискурсов обозначенных исторических периодов в жизни СССР. Полученные результаты систематизируются, классифицируются и подвергаются сопоставительному анализу.

Вычислив переменную частотности всех трех анализируемых периодов, мы можем подвести итоги проделанной работы на данном этапе исследования. Изменение коэффициента частотности представлено на диаграмме 1. Здесь зафиксированы все колебания показателей частотности.

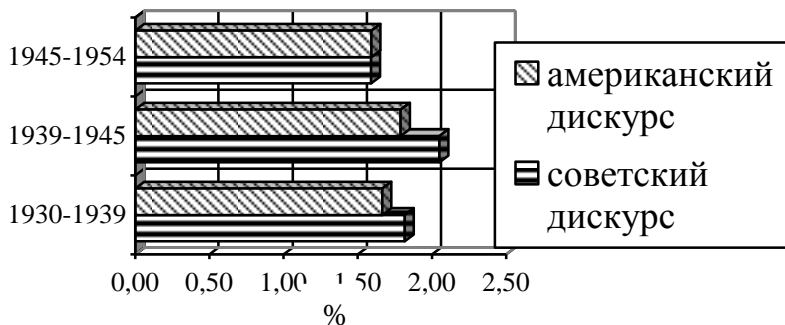
Диаграмма 1. Переменная частотности метафор в советском и американском медийных политических дискурсах 1930–1954 гг.

Параграф 2.2. – *«Интенсивность метафор советского и американского медийных политических дискурсов»*. Выделение в нашей работе критерия интенсивности (конвенциональности) метафорических выражений объясняется рядом причин: появляется возможность анализировать динамику эволюции метафорических систем, по насыщенности метафорических систем можно определить новизну и оригинальность данных языковых явлений, а также прогнозировать будущую роль тех или иных метафор в языке. Не менее важным доводом в пользу формализованной методики анализа интенсивности метафорических выражений является ее объективность.

Общая картина динамики переменной интенсивности отображена на диаграмме 2.

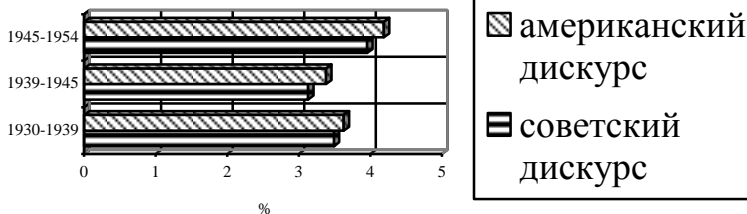
Диаграмма 2. Переменная интенсивности метафор в советском и американском медийных политических дискурсах 1930–1954 гг.

Параграф 2.3. – «*Переменная содержания метафор советского и американского медийных политических дискурсов*». Чтобы приступить к подсчету **переменной содержания (D)**, необходимо распределить все отобранные метафоры по шести категориям согласно критерию содержания (**m, sp, d, po, na, p**).

Данные за все три исследуемых периода представлены на диаграмме 3.

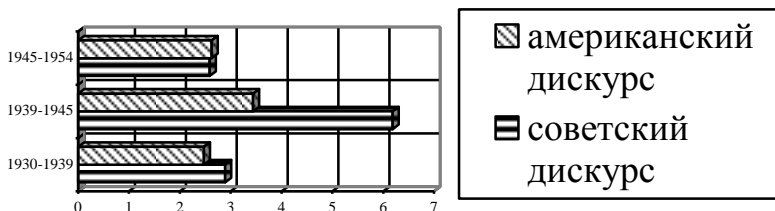
Диаграмма 3. Переменная содержания метафор в советском и американском медийных политических дискурсах 1930–1954 гг.

Из диаграммы видно, что во всех исследуемых периодах американский медийный политический дискурс превышает советский дискурс в категории содержания. Такое распределение показателей в пользу американского дискурса говорит о большей наполненности тех сфер содержания, которые обладают повышенной экспрессивностью, прагматическим потенциалом. Не следует, однако, недооценивать содержательную сторону политического дискурса Советского Союза. Незначительное отставание в показателях компенсируется определенной стабильностью во всех трех периодах. Мы не наблюдаем резких колебаний и больших расхождений в переменной содержания, несмотря на то что разница между двумя национальными дискурсами существует.

Параграф 2.4. – «*Метафорическая сила советского и американского медийных политических дискурсов*». Завершающим этапом вычислений становится определение **коэффициента метафорической силы (C)**. Для этого необходимо умножить все показатели метафоричности текста, а именно – **переменную частотности (F)**, **переменную интенсивности (I)** и **переменную содержания (D)** (диаграмма 4).

Диаграмма 4. Метафорическая сила советского и американского медийных политических дискурсов 1930 – 1954 гг.

Анализ метафоричности медийного политического дискурса двух стран позволил четко проследить, каким изменениям подвергался коэффициент метафоричности в период с 1930 по 1954 годы. Диаграмма отражает различия, касающиеся показателя метафоричности, между двумя национальными дискурсами. В исследуемых периодах, за исключением послевоенных лет, коэффициент метафоричности преобладает в советском политическом медиадискурсе. Планомерный рост коэффициента, начиная с довоенного периода, приводит к наибольшему увеличению, которое приходится на годы военных действий. Здесь мы наблюдаем значительное превышение количества метафоричности Советского Союза. Это свидетельствует о том, что в условиях кризисной ситуации роль метафоры в политическом дискурсе страны возрастает, метафора становится мощной идеологической поддержкой для морального духа нации. На фоне американского медийного политического дискурса разница в показателях весьма велика. В политическом дискурсе США сначала наблюдается возрастание переменной, а затем постепенное возвращение к первоначальным показателям.

В третьей главе *«Качественный аспект исследования исторической динамики метафорического моделирования образа СССР в советском и американском медийных политических дискурсах 1930–1954 гг.»* характеризуются ведущие метафорические модели, выявленные в процессе исследования в советском и американском медийных политических дискурсах 1930–1954 гг.

Параграф 3.1. – *«Функционирование метафорических моделей в советском и американском медийных политических дискурсах довоенного периода»*. Для исследования мы отобрали 1100 примеров в советском дискурсе и 800 примеров в американском.

Нами выделено семь метафорических моделей со сферами-источниками «Живая и неживая природа», «Человеческий организм», «Война», «Артефакты», «Криминал», «Родство», «Театр», «Спорт».

Таблица 1. Процентное и количественное соотношение метафорических моделей в советском и американском медийных политических дискурсах (1 января 1930 г. – 31 августа 1939 г.)

Сфера-источник метафорической модели	Советский дискурс		Американский дискурс	
	кол-во метафор	% метафор	кол-во метафор	% метафор
Живая и неживая природа	363	33,0	64	8,0
Человеческий организм	180	16,4	239	29,9
Война	172	15,6	126	15,8
Артефакты	173	15,7	270	33,7
Криминал	80	7,3	-	-
Родство	64	5,8	-	-
Театр	46	4,2	43	5,4
Спорт	22	2,0	58	7,2
Всего	1100	100	800	100

Как следует из таблицы, образ Советского Союза по-разному метафорически моделируется в медийных политических дискурсах СССР и США. Высокочастотными в советском дискурсе являются метафорические модели со сферой-источником «Живая и неживая природа» – 363 МЕ (33%), «Человеческий организм» – 180 МЕ (16,4%), «Война» – 172 МЕ (15,6%), «Артефакты» – 173 МЕ (15,7%). К среднечастотным источникам метафорического заимствования в сферу-мишень «Советский Союз» относится лишь одна понятийная сфера – «Криминал» – 80 МЕ (7,3%). К низкочастотным метафорическим моделям мы отнесли сферы-источники «Родство» – 64 МЕ (5,8 %), «Театр» – 46 МЕ (4,2%), «Спорт» – 22 МЕ (2,0%).

Американский медийный политический дискурс содержит в себе гораздо меньшее количество метафор, относящихся к сфере-источнику «Живая и неживая природа» – 64 МЕ (8%). Лидирующую позицию в американском дискурсе занимает метафорическая модель со сферами-источниками «Артефакты» – 270 МЕ (33,7%). В рамках этой модели на долю советского политического дискурса приходится лишь 173 МЕ (15,7%). Среднечастотные метафорические модели в американском медийном политическом дискурсе выражены сферой-источником «Живая и неживая природа» – 64 МЕ (8%) и «Спорт» – 58 МЕ (7,2%). Точкой соприкосновения двух национальных дискурсов является низкочастотная модель со сферой-источником «Театр» – 46 МЕ (4,2%) в советском дискурсе, 43 МЕ (5,4%) – в американском. Такой яркий контраст в количественных показателях метафорических моделей служит поводом для более пристального рассмотрения ведущих метафорических моделей в медийных политических дискурсах СССР и США. Несмотря на различное соотношение метафор в каждой из моделей, мы намерены проводить параллельный анализ фреймо-слотовой структуры одновременно двух национальных дискурсов. Это позволит выстроить более полную и объективную картину.

Раздел 3.1.1. *«Метафорическая модель со сферой-источником «Живая и неживая природа» в советском и американском медийных политических дискурсах довоенного периода»* посвящен исследованию метафорической модели, основанной на понятиях и образах природы и природных явлений.

Традиционно различают живую и неживую области природы. Подобное разделение позволяет проводить параллели между различными сферами, создавая целостную картину моделируемого образа.

Метафорическая модель со сферой-источником «Живая и неживая природа» широко представлена в советском медийном политическом дискурсе, что дает ей право называться высокочастотной, продуктивной и доминантной. Модель обладает структурированной фреймо-слотовой организацией. Нельзя отнести подобное утверждение к американскому политическому медиадискурсу. Здесь количественные показатели соответствуют среднечастотной модели. Некоторые слоты не представлены примерами из американских печатных изданий:

«...И вместе с тем **переломить хребет** и советской власти, о гибели которой не уставали **каркать** все контрреволюционные **вороны**» (Ленинградский университет, №14 (284), 13 апреля 1937); «**Сурово покарат** изменников родины,

блудливых, извивающихся троцкистских гадов!» (Известия, №27 (6189), 30 января 1937);

«The aging Soviet bear» – *«Стареющий советский медведь»* (Lake Placid News, February 2, 1934); *«The Mighty Eagle teaches soviet eagles how to fly»* – *«Всемогущий орел учит советских орлов летать»* (The Virgin Islands Daily News, July 4, 1933).

Одним из наиболее структурированных фреймов является фрейм «Царство животных», представленный восемью слотами. Этот вывод подкрепляется частотными характеристиками данного фрейма. Большинство примеров призваны выстроить систему отрицательных реакций на класс буржуазии. Метафоры подчеркивают неравноправное положение меньшевиков в жизни государства.

Радикально отличаются по частоте употребления метафоры, относящиеся к фреймам «Мир растений», «Физический мир», «Природные явления». Интересно, что осмысление советской действительности происходит большей частью через образы животного, нежели растительного мира или атмосферных явлений.

Раздел 3.1.2. – *«Доминантная метафорическая модель со сферой-источником «Артефакты» в советском и американском медийных политических дискурсах тридцатых годов»*. Наиболее типичными источниками метафорической экспансии становятся сферы, изначально наиболее структурированные в представлении человека, в его обыденной картине мира. Одной из таких сфер является сфера-источник «Артефакты», из которой проистекают артефактные метафоры.

Артефактные метафоры, обобщенные в одну метафорическую модель, являются неотъемлемой частью формирования образа Советского Союза в период тридцатых годов. Квантитативные характеристики описываемой модели радикально отличаются в советском и американском медийных политических дискурсах. Важными характеристиками модели являются ее частотность, доминантность, а также высокая продуктивность.

В советском и американском медийных политических дискурсах значительно чаще используются метафоры механизма и его составных частей. В обоих национальных дискурсах они профилируют два основных смысла – жесткая диктатура и контроль со стороны правительства и системное положение советского человека в иерархии государства:

«Каждую свободную минуту жизни рабочего капитал рассматривает лишь как необходимый перерыв для смазки и заправки живой рабочей машины, без чего она не сможет работать» (Известия, №241 (6403), 15 октября 1937);

«The satellites then in the revolutionary planetarium were Zinoviev, Kamenev, Radek, Bukharin and perhaps Kalinin» – *«Спутниками в революционном планетарии были Зиновьев, Каменев, Радек, Бухарин и, возможно, Калинин»* (Foreign Affairs, April 1938, Volume 16, Number 3).

Раздел 3.2. – *«Функционирование метафорических моделей в советском и американском медийных политических дискурсах военного периода»*. Со-поставительное исследование медийных политических дискурсов двух стран в период Второй мировой войны позволило выделить восемь метафорических мо-

делей со сферами-источниками «Человеческий организм», «Живая и неживая природа», «Артефакты», «Война», «Криминал», «Родство», «Театр», «Спорт».

Таблица 2. Процентное и количественное соотношение метафорических моделей в советском и американском медийных политических дискурсах (1 сентября 1939 г. – 2 сентября 1945 г.)

Метафорическая модель	Советский дискурс		Американский дискурс	
	кол-во метафор	% метафор	кол-во метафор	% метафор
Человеческий организм	152	38,9	155	36,0
Живая и неживая природа	114	29,2	42	9,8
Артефакты	42	10,8	55	12,7
Война	28	7,3	108	25,2
Криминал	21	5,4	16	3,7
Родство	18	4,7	-	-
Театр	8	2,1	23	5,4
Спорт	7	1,6	31	7,2
Всего	390	100	430	100

Итак, образ Советского Союза по-разному метафорически моделируется в медийном политическом дискурсе СССР и США в период военных действий. Как и в довоенный период, высокочастотными в советском медийном политическом дискурсе являются метафорические модели со сферами-источниками «Человеческий организм» – 152 МЕ (38,9%), «Живая и неживая природа» – 114 МЕ (29,2%). Резкий разрыв в количественных показателях приводит к появлению лишь одного среднечастотного источника метафорического заимствования в сферу-мишень «Советский Союз». Это понятийная сфера «Война» – 28 МЕ (7,3%).

Лидирующую позицию в американском дискурсе занимает метафорическая модель со сферой-источником «Человеческий организм» – 155 МЕ (36%). Среднечастотные метафорические модели в американском медийном политическом дискурсе выражены сферами-источниками «Война» – 108 МЕ (25,2%), «Артефакты» – 55 МЕ (12,7%), «Живая и неживая природа» – 42 МЕ (9,8%). Несмотря на различное соотношение метафор в каждой из моделей, мы намерены проводить параллельный анализ фрейм-слотовой структуры одновременно двух национальных дискурсов. Это позволит представить более полный и развернутый образ СССР. Учитывая совпадение частотных показателей двух национальных дискурсов, для подробного рассмотрения мы возьмем ведущую метафорическую модель со сферой-источником «Человеческий организм».

Раздел 3.2.1. – «*Доминантная метафорическая модель со сферой-источником «Человеческий организм» в советском и американском медийных политических дискурсах военного периода*». Анализ материала показывает, что денотативная область применения метафорической модели со сферой-источником «Человеческий организм» распространяется практически на все сферы жизнедеятельности страны. В результате исследования мы обнаружили определен-

ные сходства и различия в советском и американском политических медиадискурсах. Это связано не только с национальными особенностями, но и с историческими процессами, разделяющими две страны в период 1939–1945 гг.

Анализируемая метафорическая модель является одной из наиболее распространенных и структурированных как в советском, так и в американском медийном политическом дискурсе. Помимо этого, данная модель обладает высокой степенью продуктивности, что определяется способностью к развертыванию новых смыслов и образованию фреймо-слововых структур.

Антропоморфная метафорическая модель является одной из базовых при осмыслении советской действительности военного времени. Этот факт объясняется тем, что в ее основе лежат явления персонификации, олицетворения. Человеческое познание носит также антропоморфный характер. Человеку свойственно мыслить удобными и близкими для него категориями.

В советском медийном политическом дискурсе метафорические единицы в рамках анализируемой модели имеют склонность к проявлению положительных коннотаций. Американская пресса большей частью нацелена на обличение отрицательных качеств Советского Союза:

«Народ любит свою Красную Армию, свое детище. Храбрей и благороднее ее нет нигде, ибо она воспитывалась нашей большевистской партией, нашим великим Сталиным» (Правда, №111 (9882), 10 мая 1945);

«The arteries for the interchange of these products over the vast distances involved consist of ancient "water roads," an inadequate railway system, and wagon roads belonging to the dark ages» – «В роли артерий для транспортировки продуктов на большие расстояния выступали древние "водные пути", разрушенное железнодорожное сообщение и дороги времен Петра I» (The Portland Oregonian, March 25, 1945).

Раздел 3.3. – **«Функционирование метафорических моделей в советском и американском медийных политических дискурсах послевоенного периода».** Изменения коснулись не только политики, экономики, социального развития СССР. Метафорические модели, актуализирующие образ советской страны также претерпели количественные и качественные изменения (таблица 3). Одним из ключевых тезисов в теории когнитивной метафоры является ее способность отражать специфические особенности человеческого сознания.

Таблица 3. Процентное и количественное соотношение метафорических моделей в советском и американском медийных политических дискурсах (3 сентября 1945 г. – 31 декабря 1954 г.)

Метафорическая модель	Советский дискурс		Американский дискурс	
	кол-во метафор	% метафор	кол-во метафор	% метафор
Человеческий организм	62	9,9	62	13,1
Живая и неживая природа	46	7,3	59	12,4
Артефакты	43	6,8	84	17,7
Война	84	13,3	195	41,1
Криминал	4	0,6	-	-
Родство	371	58,9	-	-
Театр	20	3,2	41	8,6
Спорт	-	-	34	7,1
Всего	630	100	475	100

Как видно из таблицы, образ Советского Союза по-разному метафорически моделируется в медийном политическом дискурсе СССР и США. Арсенал метафорических моделей данного периода аналогичен арсеналу предыдущих двух периодов. Изменения касаются категории частотности и продуктивности. Распределение метафорических моделей подчеркивает своеобразие анализируемого периода. Отсутствие в советском медийном политическом дискурсе метафора спорта объясняется переключением общественного внимания на другие сферы жизнедеятельности страны. В свою очередь в американской послевоенной прессе не обнаруживаются примеры метафор, относящихся к сфере-источнику «Родство», «Криминал». К высокочастотной в советском медийном политическом дискурсе относится метафорическая модель со сферой-источником «Родство» – 371 МЕ (58,9%). Среднечастотная группа состоит из моделей со сферами-источниками «Человеческий организм» – 62 МЕ (9,9%), «Война» – 84 МЕ (13,3%), «Живая и неживая природа» – 46 МЕ (7,3%). Низкочастотная группа представлена метафорическими моделями со сферами-источниками «Артефакты» – 43 МЕ (6,8%), «Театр» – 20 МЕ (3,2%), «Криминал» – 4 МЕ (0,6%). Отметим, что помимо высокочастотных и среднечастотных метафорических моделей, не менее важной характеристикой является наличие или отсутствие низкочастотной группы моделей. Первые годы после войны ярко отразились на политическом медиадискурсе в отношении функционирования низкочастотных моделей.

Лидирующую позицию в американском дискурсе занимает метафорическая модель со сферами-источниками «Война» – 195 МЕ (41,1%) и «Артефакты» – 84 МЕ (17,7%). Среднечастотные метафорические модели в американском медийном политическом дискурсе выражены сферами-источниками «Человеческий организм» – 62 МЕ (13,1%), «Живая и неживая природа» – 59 МЕ (12,4%), «Театр» – 41 МЕ (8,6%), «Спорт» – 34 МЕ (7,1%). Интересно, что американский медийный политический дискурс не содержит низкочастотных метафорических

моделей. Отчасти это объясняет идею намеренной провокационной политики США по отношению к СССР в первые годы после войны.

Раздел 3.3.1. – *«Доминантная метафорическая модель со сферой-источником «Война» в советском и американском медийных политических дискурсах послевоенного периода»*. Стало общим утверждение, что «военные» метафоры – наиболее яркая черта политических текстов едва ли не всего советского периода, причем активизация подобных образов чаще всего происходит в наиболее сложные моменты (А. Н. Баранов, Г. Я. Солганик, А. Н. Кожин, А. П. Чудинов и др.). Анализ материала показал, что милитарная метафора в значительной степени используется для репрезентации Советского государства. При этом лидирующую позицию занимает американский медийный политический дискурс. Милитарная метафорическая модель, выстраивающая образ Советского Союза, обладает больше положительным, нежели отрицательным прагматическим потенциалом на страницах советских газет. Вооружившись метафорическим оружием, пресса тщательно и последовательно создает образ нерушимой, непобедимой страны, обладающей неисчерпаемым потенциалом. Отметим, что ярко проявляет себя иерархическое устройство советского государства, столь типичное для эпохи тоталитарного режима правления.

В американской прессе наблюдается обратная тенденция. Показательно, что метафоры разжигания войны, кровопролитных сражений используются для того, чтобы акцентировать агрессию Советского Союза, подчеркнуть не оборонительный, а наступательный ориентир во внешнеполитических отношениях:

«Меч советского правосудия неумолимо опустился на головы тех, кто осмелился поднять свою кровавую руку на советский народ, на его счастье» (Литературная газета, №28 (3057), 5 марта 1953);

«The fact gains additional importance from the circumstance that transportation is still the weakest wheel in the Russian war machine» – «Факт приобретает дополнительное значение в силу того обстоятельства, что транспорт по-прежнему является слабым колесом русской военной машины» (Foreign Affairs, October 1950, Volume 29, Number 4).

Раздел 3.3.2. – *«Доминантная метафорическая модель со сферой-источником «Родство» в советском медийном политическом дискурсе послевоенного периода»*. Роль семейной метафоры оказалась востребованной в реализации деловых отношений между политическими и экономическими. По справедливому замечанию А. П. Чудинова, родственные метафоры прошли путь от Российской империи сквозь советскую эпоху и до сих пор не утратили популярности в политическом дискурсе (А. П. Чудинов, 2001, 2003).

Медийный политический дискурс Советского Союза послевоенного времени насыщен метафорами, в совокупности представляющими единую метафорическую модель «Советский Союз – семья».

Анализ метафоры родства показал, что в первые послевоенные годы образ Советского Союза выстраивался на страницах советской печати сквозь призму семейных отношений. Это обусловило высокую частотность метафор, относящихся к семейной концептосфере. Количество метафор кровного родства в два

раза превышает количество метафор, проецирующих семейные отношения. Проведя параллели с предыдущими периодами исследования, мы видим четкую систему взаимоотношений внутри страны: родители – дети, братья – сестры. Эта модель семьи показывает ограниченность общения. При этом в узкий семейный круг не допускаются *дяди, тети, сводные братья и сестры* и т. д. Доминирование метафор кровного родства объясняется тем, что только близкие связи способны проецировать построение гармоничной общественной жизни.

Метафорический анализ показал, что при выстраивании образа СССР имплицитно сквозь все тексты статей проходит идея о прототипической идеальной модели семьи. В рамках этой модели все отношения между членами семьи идеализируются: каждый стремится помогать ближнему, нет намека на ссоры и конфликты, предательство и измена остаются в стороне. Таким образом, метафора родства в советском медийном политическом дискурсе первых послевоенных лет выявляет лишь положительные коннотации, выражая смыслы близости отношений, доброты, взаимопомощи, тесной связи, столь необходимые советскому народу в послевоенный период реабилитации:

«Вырос могучий фронт мира, демократии и социализма, соединивший во круг Советского Союза свободные народы в дружную, братскую демократическую семью» (Труд, №109 (8289), 9 мая 1948); *«Народы нашей страны растут и крепнут как одна дружная семья и славят товарища Сталина – отца и друга всех народов СССР»* (Правда, №355 (11462), 21 декабря 1949).

В заключении подведены основные итоги исследования, сформулированы обобщающие выводы, намечаются перспективы дальнейшего когнитивно-дискурсивного сопоставительного исследования метафор.

Когнитивная теория метафоры постулирует ее как продукт сознания, механизм осознания действительности, элемент взаимодействия языка и культуры. Метафора интегрирует и категоризирует опыт и знания, накопленные человеком, моделирует информацию в сознании людей. Являясь продуктом мыслительной деятельности и культуры, метафора порождается своим временем и отражает его специфические черты. Фиксирование определенных метафор, равно как и метафорических моделей, дает возможность оценить состояние общества на данном этапе.

Современная метафорология вбирает в себя достижения когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, дискурсологии. Опора на постулаты названных наук позволила при помощи метафор выявить способы восприятия и понимания действительности в рамках определенного временного отрезка, установить характерные особенности советского и американского медийных политических дискурсов в динамике, обнаружить универсальные и частные механизмы функционирования метафорических моделей, провести параллель в метафорических образах между двумя национальными дискурсами.

Изучение метафоры в диахроническом ракурсе нацелено на описание изменений, происходящих в определенном национальном дискурсе, и выявление общих механизмов их возникновения. Динамика функционирования метафорических моделей демонстрирует движение когнитивных механизмов моделирования реальности, раскрывает принципы постижения внешнего мира через сферу

конкретных вещей. Диахронический характер метафор проявляется в фиксации языковых и культурных особенностей, характерных для определенного исторического периода. Исторические события, происходившие в период тридцатых – начала пятидесятых годов, оставили глубокий след на системе метафорических моделей двух национальных дискурсов.

Вычисление коэффициента метафорической силы и его трансформация во временном срезе дает возможность определить степень конфликтности общественного сознания, систему ценностей двух культур, их приоритеты при выстраивании модели мира. Колебания в количественных показателях указывают на смену национальных приоритетов.

Во всех трех периодах, анализируемых в нашем исследовании, обнаружены универсальные модели, не теряющие своей продуктивности во времени («Артефакты», «Живая и неживая природа», «Война», «Человеческий организм»), вместе с тем зафиксированы модели, активно функционировавшие в тот или иной период в одном из рассмотренных национальных дискурсов и совершенно не характерные для него в иных условиях («Родство», «Спорт», «Криминал»). Следует отметить также, что, несмотря на яркий количественный контраст, каждый временной отрезок обнаруживает в себе доминантные метафорические модели, обладающие лингвокультурным своеобразием, национальным колоритом. Подобные модели особенно ярко характеризуют свое время, будучи важными, значимыми, что обуславливает их активное применение при создании метафорического образа государства. В довоенный период источниками сферами чаще выступали мир вещей и мир живой / неживой природы, затем все более активно стали использоваться образы, восходящие к миру человека, а в послевоенный период активизировались военная сфера и сфера родства.

Несмотря на разнообразие сфер-источников, на каждом этапе выделяются доминантные метафорические модели. Причем во всех периодах исследования наблюдаются три основные тенденции поведения метафорических моделей. В первом случае модель равномерно распределяется в обоих медийных политических дискурсах с точки зрения количественных характеристик: послевоенный период – метафорические модели со сферой-источником «Театр», «Война», военный период – «Криминал», «Артефакты», «Человеческий организм», послевоенный период – «Человеческий организм». При этом совсем не обязательно, что прагматический потенциал метафорических моделей будет эквивалентен. Во втором случае выявлен резкий контраст в количественных показателях определенных моделей, что в свою очередь свидетельствует о специфических особенностях того или иного медийного политического дискурса на определенном этапе исторического развития. Так, в довоенные годы контрастируют метафорические модели со сферами-источниками «Спорт», «Артефакты», «Человеческий организм», «Живая и неживая природа». В военный период к этой категории мы отнесим модели со сферами-источниками «Спорт», «Театр», «Война», «Живая и неживая природа». В послевоенные годы данный тезис распространяется на модели со сферой-источником «Театр», «Война», «Артефакты». И, наконец, еще одной не менее важной особенностью является активное использование одной из

метафорических моделей в одном национальном дискурсе и почти полное ее отсутствие в другом национальном дискурсе. Так, в послевоенный период метафорические модели со сферой-источником «Родство», «Криминал» зафиксированы только в советском дискурсе, в военный период модель со сферой-источником «Родство» активно использовалась только в советском дискурсе, в послевоенный период модели со сферами-источниками «Криминал» и «Родство» постоянно использовались только в советском дискурсе, а модель со сферой-источником «Спорт» была активна только в американском дискурсе. Мы не можем не принимать во внимание данный факт функционирования метафорических моделей, так как он напрямую свидетельствует о лингвокультурологических, социальных, ментальных различиях в дискурсах.

Различие двух лингвокультур отражается на дискурсивных условиях эволюции метафорических моделей и проявляется как в общей метафорической картине, так и на уровне фреймо-слотовой структуры отдельных моделей. Описанная тенденция становится базовой в концептуализации Советского государства в двух политических медиадискурсах 1930–1954 гг.

Перспективами дальнейшего когнитивно-дискурсивного сопоставительного исследования метафорического образа СССР являются:

- сопоставительное исследование метафорического образа СССР в различных видах дискурса;
- сопоставительное исследование вербальной и невербальной метафор в различных видах дискурса, а также привлечение других аспектов мультимодального ракурса сопоставления.

Последующее развитие политической метафорологии в диахронии раскроет новые грани политического медиадискурса, поставив перед исследователями задачи в решении актуальных вопросов.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях.

Издания, включенные в список рекомендованных ВАК МОиН РФ:

1. Быкова, Т. Ю. Подготовка к войне или великая стройка? Метафорический образ Советского Союза в довоенный период (1930-1939 г.) / Т. Ю. Быкова // Политическая лингвистик. – 2011. – № 3. – С. 69–74.

2. Быкова, Т. Ю. Метафорические параллели в советском и американском политических дискурсах тридцатых годов / Т. Ю. Быкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – Вып. 32 (286). – С. 22–26.

3. Быкова, Т. Ю. Отцы и дети великой страны: метафора родства в советском политическом медиадискурсе 1930–1954 гг. / Т. Ю. Быкова // Политическая лингвистика. – 2014. – № 2. – С. 114–119.

Сборники научных трудов и материалы научно-практических конференций:

4. Быкова, Т. Ю. Советский Союз сквозь призму метафоры (1930–1931 гг.) / Т. Ю. Быкова // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики : мат-лы междунар. заоч. науч.-метод. конф., г. Волгоград, 15 апреля 2011 г. : в 3 ч. / отв. ред. О.В. Атьман. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. – Ч. 2. – С. 161–166.

5. Быкова, Т. Ю. Милитарная метафорика в советской прессе 1930–1935 гг. / Т. Ю. Быкова // Актуальные проблемы лингвистики – германистики, романистики и русистики : мат-лы междунар. заоч. науч.-метод. конф., г. Екатеринбург, 4–5 февраля 2011 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – Ч. 1. – С. 161–164.

6. Быкова, Т. Ю. Милитарная метафорика в советской прессе 1930–1935 гг. / Т. Ю. Быкова // Актуальные проблемы лингвистики – германистики, романистики и русистики : сб. тез. и докл. ежегодной междунар. конф., г. Екатеринбург, 4–5 февраля 2011 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – С. 39–40.

7. Быкова, Т. Ю. Артефактная метафора в советской прессе довоенного периода (1930–1938 гг.) / Т. Ю. Быкова // Витязь. – 2011. – Вып. 3 (8). – С. 15–20.

8. Быкова, Т. Ю. Отражение советской действительности в зооморфной метафоре довоенного периода / Т. Ю. Быкова // Актуальные проблемы лингвистики – германистики, романистики и русистики : сб. тез. и докл. ежегодной междунар. конф., г. Екатеринбург, 4–5 февраля 2012 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – Ч. 1. – С. 150–155.

9. Быкова, Т. Ю. Артефактная метафорика в советской прессе довоенного периода / Т. Ю. Быкова // Актуальные проблемы лингвистики – германистики, романистики и русистики : сб. тез. и докл. ежегодной междунар. конф., г. Екатеринбург, 4–5 февраля 2012 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – Ч. 1. – С. 70–71.

10. Быкова, Т. Ю. Артефактная метафорика в советской прессе 30-х годов / Т. Ю. Быкова // Язык. Культура. Коммуникация : мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / отв. ред. Е.В. Пономарева. – Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ, 2011. – С. 51–52.

11. Быкова, Т. Ю. Метафорическая модель со сферой-источником «Война» в советском и американском политическом дискурсе тридцатых годов / Т. Ю. Быкова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : сб. ст. участников VI междунар. науч. конф. (Челябинск, 23–24 апр. 2012 г.). Т. 1 / отв. ред. Л. А. Нефедова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012. – С. 182–184.

12. Быкова, Т. Ю. Квантитативный аспект в сопоставлении метафор советского и американского медийных политических дискурсов 1930–1954 гг. / Т. Ю. Быкова // Инновации в современной филологии и методике преподавания иностранных языков в высшей школе: перспективы развития : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 9 апреля 2014 г. – Саратов : Наука, 2014. – С. 66–73.

Подписано в печать 26.09.2014. Формат 60×84 ¹/₁₆
Бумага для множительных аппаратов. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ № 126-0914.
Отпечатано в типографии «Три кита».
454081, г. Челябинск, ул. Островского, 81.